

Чтобы не завалить предстоящие тесты, ученики свели все разговорчики к лаконичной формулировке: «Готовлюсь». Сплетничать прямо перед контрольной, а потом срезаться — слишком глупая роскошь.

Повесив расписание пробных экзаменов на заднюю доску, Сун Ицзэ вернулся за свой стол. Чжан Циан, дабы лишний раз его не тревожить, заранее выложил на парту сэндвич и куртку, насквозь пропитанную феромонами мяты и белого чая. Ему до безумия хотелось узнать, как «бог Цзэ» поступит с этой одеждой.

Однако Ицзэ даже брови не повел: флегматично повесил куртку на спинку стула, раскрыл учебник родного языка и погрузился в повторение транскрипций.

Чжан Циан едва не взвыл от сжигавшего его изнутри любопытства.

Как, ну как Бог Цзэ может оставаться настолько равнодушным?! Неужели манящий аромат феромонов Омеги на него вообще не действует? Впрочем, ничего удивительного — нерушимая скала, титан самоконтроля. А куртку одолжил либо из чистого благородства, либо этот Омега как-то сумел его завлечь.

Тут Циан почувствовал, как Ицзэ сзади ткнул его пальцем в спину. Повернувшись, он приготовился разбирать какой-нибудь каверзный перевод из древнекитайской классики, но услышал совсем иное:

— Если человек говорит, что тебе стоит держаться к нему поближе... что это значит?

Чжан Циан онемел.

— И добавляет, мол, иначе в один прекрасный день он просто исчезнет. Как это понимать?

После долгой паузы Циан выдавил:

— Брат Цзэ... Ты что, задания по смысловому анализу текста разбираешь?

Сун Ицзэ, кажется, мгновенно сообразил, как это звучит со стороны, и его лицо тут же застыло. Он опустил светлые глаза; длинные густые ресницы скрыли мелькнувшую на дне зрачков тень.

В классе царил напряженная тишина: каждый был поглощен повторением перед сдвоенными тестами, и никому не было дела до чужих разговоров. Подавив малейшие проявления эмоций, Ицзэ раскрыл тетрадь, взял ручку и бесстрастно произнес:

— Угу.

Ровно в девять утра стартовал бесконечный конвейер пробных экзаменов. Формат в целом копировал вступительные, с той лишь разницей, что задания составляли сами преподаватели — чтобы срезать текущий уровень знаний. Рассадку по аудиториям формировали на основе результатов прошлых городских олимпиад и контрольных за десятый класс. Нин Си, как новенький, без вариантов попал в самую последнюю, наихудшую аудиторию.

Переодевшись в свежую школьную форму, Нин Си расстегнул верхнюю пуговицу, открыв взору фарфорово-белую кожу и изящную линию шеи. Вальяжной прогулочной походкой он доплелся до нужного кабинета и неторопливо занял самое последнее место в ряду.

— Эй, чувак, а ты откуда взялся? Раньше тебя не видел, — обернулся парень спереди. На вид обычный Бета-раздолбай с распахнутым воротом рубашки. Он с откровенным любопытством оглядел новенького.

Слева сидел Альфа — дреды, подвернутые штанины, законченный прогульщик:

— Тебя что, из верхних классов спихнули?

Нин Си молча расстегнул пенал, достал ручку и лишь потом отрезал:

— Нет.

Сняв колпачок, он аккуратно положил его на парту:

— Я заслужил это место собственными трудами.

Оба соседа хоть и числились в заядлых двоечниках, но под угрозой дисциплинарных взысканий от администрации мечтали хоть как-то вылезти из ямы:

— Слышь, ты вид имеешь умный. Может, скооперируемся?

Нин Си вскинул бровь.

— Смотри, — заговорщически начал Бета. — У меня с родным языком более-менее: в прошлый раз восемьдесят пять баллов выбил, почти до проходного дотянул. Сяо Сун в английском шарит — если фартит, под восемьдесят берет, в худшем случае шестьдесят-семьдесят. По естественным наукам один фиг все наобум тыкают, так что без вариантов. А ты как, братан, с математикой дружишь?

— Я? — Нин Си даже глазом не моргнул. — На выпускных в средней школе набрал шестьдесят пять.

Альфа судорожно сглотнул.

Как-никак, это Первая старшая школа Синьчан, тут даже от абитуриентов арт-факультетов требуют проходной балл по математике! Найти кого-то глупее себя он явно не рассчитывал.

— Ладно, проехали, — похлопал он по столу. — Братаны тебя не бросят, вытащим.

— Да ладно вам, не парьтесь, — с вежливой улыбкой отмахнулся Нин Си. — Пишите свое, на меня не оглядывайтесь. Я пасую.

Уткнувшись лицом в сложенные на столе руки, он добавил:

— Ах да, разбудите, когда закончим. Я в дрейф.

Парни лишились дара речи: подобных Омег им встречать еще не приходилось.

Нин Си ведь сам недавно окончил школу в прошлом мире: вся эта программа оставалась в его голове свежей и понятной. Формулы, алгоритмы, типовые задачи — всё это он щелкал как орешки. Но чтобы сохранить образ местного отъявленного двоечника, приходилось отыгрывать роль до конца. А что может быть проще, чем провалить тест? Достаточно просто лечь спать.

Заполнив пару наугад выбранных кружков в бланке ответов и черкнув несколько строчек в сочинении через двадцать минут после начала, Нин Си ушел в отключку.

Атмосфера в кабинете располагала: стояла тишина, нарушаемая лишь шорохом стержней по бумаге да редкими жестами отпетых шпаргальщиков с задних парт.

Нин Си плохо спал накануне — точнее, последнее время его постоянно сопровождали разбитость и недомогание. Тишина быстро убаюкала его; веки налились свинцом.

Силы покидали тело. Казалось, некая неведомая мышечная слабость высасывает из него жизнь, затягивая в липкую, беспомощную вялость. Он не мог шевельнуться.

Дыхание перехватило, голову раскалывала мутная, тошнотворная дурнота.

Его словно заперли в кошмаре: пытаясь вырваться, он лишь сильнее увязал в удушливых тенетах. Со всех сторон накатывали чужие, пугающе незнакомые запахи — они въедались в клетки, сдавливая грудную клетку огненным обручем. Сердце колотилось в бешеном ритме.

Щелчок — БАМ!

Класс содрогнулся.

У потолочного светильника над задней партой срезало болт с одного края. Длинная, раскаленная люминесцентная лампа сорвалась и повисла на оставшемся креплении, зловеще раскачиваясь прямо над головой Нин Си. Сиди он сейчас прямо, тяжелый металлический корпус сходу раскроил бы ему череп.

Вспышка боли и грохот выдернули Нин Си из мучительного полубытья. Вокруг царил хаос. Десятки глаз в ужасе уставились в его сторону.

Разомкнув тяжелые веки, он поднял голову и увидел нависший над ним стальной клин, готовый в следующее мгновение вонзиться ему в темя.

«Вот же бред...»

Организатор экзамена подбежал к нему, что-то панически выкрикивая, но слова пролетали мимо ушей.

Чуть не зашибло.

В голове гудело, а затылок и шею ниже загривка охватило иссушающее, дикое пламя — железа буквально пылала.

По рядам пополз перепуганный шепот:

— Лампа оборвалась...

— Вот это жесть...

— Бедняга Омега, его чуть не убило!

— Живой хоть?

Его не задело, но сознание стремительно угасало, погружаясь в лихорадочную тьму. Еще бы немного... Еще чуть-чуть...

В девять вечера закончился комплексный экзамен по естествознанию. Высыпавшая в коридоры толпа истошно проклинала составителей заданий за зубодробительную задачу на межмолекулярное взаимодействие.

Когда Сун Ицзэ вернулся в кабинет, класс напоминал завывающее болото. На интерактивной доске уже висели ключи к английскому, выведенные старостой по предмету.

— Небеса, за что?! Три ошибки в тексте с пропусками!

— Да заче-е-ем вывесили?! Дайте хоть ночь поспать спокойно!

— У Ван Яньянь совсем крыша поехала — на кой хрен сверять ответы прямо сейчас?!

Сун Ицзэ бегло окинул взглядом экран — ничего нового. Он вернулся за парту, намереваясь еще раз перепроверить соотношение давлений в физике, когда на его стол буквально рухнул Чжан Циан.

— Брат Цзэ-а-а-а! — завыл тот. — Мне крышка! Я даже структурную формулу в химии не вывел! Это всё из-за тебя!

— А я тут при чем? — холодно отрезал Ицзэ. — Я за тебя за партой сидеть должен был?

Циан выпрямился, уставившись на него с трагическим видом:

— Форма! Утром пришел Омега и принес твою куртку! Ты дал свою куртку Омеге! Ты хоть представляешь, в каком я был шоке, когда услышал это?!

— И почему ты молчал с самого утра? — ни один мускул не дрогнул на лице Сун Ицзэ.

— Ну... заботился о твоём душевном спокойствии перед тестами, — пробурчал Циан. — Кстати, слышал? В последней аудитории прямо во время экзамена потолочная лампа рухнула! Говорят, какого-то Омегу чуть не придавило.

Ицзэ вскинул взгляд.

— Реально жуть, — сжал грудь Циан. — Там же старые люминесцентные висели, их на светодиоды так и не заменили. Кто ж знал, что крепление сгнило? Я теперь на наш потолочный вентилятор смотрю и молюсь, чтобы он мне башку не отрезал.

В обычно равнодушных глазах Ицзэ проскользнула тень тревоги. Он уже собрался расспросить подробнее, как Циан больно ткнул его локтем в бок.

Застыв с диким видом и глядя на дверь, Циан панически прошептал:

— Твою мать, это он! Тот самый Омега, что куртку приносил!

Ицзэ повернулся. В проеме задней двери стоял Нин Си.

Хрупкий, тонкий, в мешковатой школьной куртке. Темные густые ресницы подчеркивали невероятную глубину его глаз.

Встретившись с ним взглядом, Нин Си спокойным тоном бросил:

— Сун Ицзэ, выйди на пару слов.

Циан затрепетал сильнее, чем если бы звали его самого:

— Мать моя... Это что, признание?! Вот так сразу после тестов? Нагло! Слушай, а где он раньше прятался? Красивый же, с ума сойти!

Ицзэ проигнорировал его лепет. Но стоило ему подняться, как Циан снова мертвой хваткой вцепился в его рукав:

— Брат Цзэ, отшивай мягко, не разбивай парню сердце! И смотри, не будь Альфой-подонком, нам еще выпускные сдавать...

— Ты бредишь, — Ицзэ стряхнул его руку и вышел в коридор.

После экзаменов ученикам предоставили полную свободу. По тускло освещенному коридору прохаживались школьники.

Подойдя к Нин Си, Сун Ицзэ посмотрел на изящного Омегу:

— Что-то произошло?

Признаться, слова Циана про «признание» заставили его сердце сделать невольный толчок. Нин Си и впрямь вел себя так, словно питал к нему симпатию — иначе с чего бы постоянно крутиться поблизости да выкидывать всякие милые штучки?

Нин Си вскинул голову. Ни тени смущения, ни грамма робости — искристый, чистый взгляд прямо в глаза.

Этот открытый, лучистый взор смутил Ицзэ, заставив отвести глаза.

«Неужели и впрямь собрался признаться?»

Впервые в жизни он почувствовал легкие уколы волнения.

Затянувшаяся пауза прервалась уверенным, безапелляционным заявлением:

— Ицзэ, давай сыграем в кости.

Сун Ицзэ застыл.

Волна нервозности лопнула, так и не успев накрыть его. Они молча уставились друг на друга, и воздух между ними словно заledenел.

Серьезно?

Этот Нин Си умудрялся сбивать его с толку раз за разом.

<http://bllate.org/book/20373/2132560>